

УДК 7.01; 72.01
 ББК 85.11
 DOI: 10.51678/2073-316X-2024-2-10-17

Джозеф Рикверт

Мое первое знакомство с герменевтикой¹

Статья Джозефа Рикверта, впервые опубликованная в журнале *October* в 1984 году, представляет собой фрагмент детских воспоминаний автора о песне, которую спел ему его дядя. Эта песня пародировала принятую в среде хасидов технику толкования текста (*мидраш*), которая нередко приводила к произвольным и даже курьезным результатам. Однако для Рикверта шутивная песня поставила под сомнение релевантность более рациональных техник экзегезы и стала первым уроком герменевтики — методологии, которую он позже будет применять в своих текстах по истории и теории архитектуры.

Перевод и комментарии Николая Молока при участии Ури Гершовича.

Ключевые слова:

методология, герменевтика,
 мидраш,
 хасиды, миснагим, Хаскала.

Кажется чепухой, пока не задумаешься как следует.

Джеймс Джойс. «Улисс». Эпизод 7 (пер. В. Хинкиса, С. Хоружего).

Герменевтика — очень старый метод или — дисциплина. Однако только недавно она стала меня сильно тревожить, поскольку некоторые из моих критиков, а также друзей начали приписывать мой интерес к ней, мою склонность к ней или те навыки, которые я, возможно, приобрел благодаря ей, урокам, которые я получил от своих академических наставников. Но дело, напротив, в том, что в различных англоязычных институтах, в которых я учился², само слово *герменевтика*, если вообще произносилось, встречалось с большим неодобрением. Между тем любому, кто имел более или менее ортодоксальное иудейское образование, как я в Варшаве до 1939 года³, не требовалось специального университетского обучения герменевтике; он впитывал ее с молоком матери, или на коленях у отца — или у дяди, как в моем случае.

Я расскажу о песне, через которую мой дядя [Макс] познакомил меня с этой дисциплиной. Мой рассказ — не только обычное тщеславие автобиографа; с кем бы я ни говорил об этой песне, ее никто не знал (правда, я ее не *пел*; у меня нет слуха, а потому и не пытался). Возможно, кто-то из читателей дополнит мои воспоминания⁴.

- 1 Rykwert J. On First Hearing about Hermeneutics. Статья впервые опубликована в журнале *October* в 1984 году [3]. В сокращенном виде и вне связи с академической герменевтикой Рикверт включил свой рассказ в книгу воспоминаний, вышедшую спустя более 30 лет. См.: [4, p. 9].
- 2 Об институтах, где учился Рикверт, см. ниже статью Н. Молока «“Выпытывая” Джозефа Рикверта».
- 3 После начала Второй мировой войны семья Риквертов чудом сумела уехать из Польши в Прибалтику (Каунас, Рига), а затем через Швецию (Сальтшёбаден, близ Стокгольма) и Нидерланды (Амстердам) добралась до Англии.
- 4 В своих мемуарах Рикверт со ссылкой на Тимоти Адеса, британского поэта и переводчика, уточнял [4, p. 184, note 6], что версия этой песни вошла в сборник «Идишские народные песни» 1924 года [5], где она была описана как «остроумный пример диалектики» [5, p. 12]. (Ил. 1.)

Zie Tut Krawiec Miescka? 93

1. Здець ли живет портной?
Нотация из сборника идишских народных песен: [5, р. 93]

Для начала: мы были *миснагдим*. Это слово означает «оппоненты», «возражающие»; оно было придумано популярными ныне *хасидами* для обозначения тех евреев, ортодоксальных или нет, которые отвергали их взгляды и практику. В моей семье кошерные законы и синагогальные обязанности соблюдались (по крайней мере, частично) в соответствии с сталмудическими и более поздними традициями, которые были в упрощенном виде переработаны великим Иосефом Каро в XVI веке⁵. Но мы также были западно-ориентированными⁶: шелковая шляпа и скруток квадратного кроя — так мой дедушка одевался в синагогу. Просвещенный польский национализм и твердая преданность еврейству (в форме сионизма) были двойной идеологией нашей семьи⁷.

Мой дядя, старший брат отца, имел антикварные наклонности и был хранителем семейных преданий. Однажды днем, возвращаясь в дом бабушки, мы увидели группу *хасидов*, танцующих свой шумный и довольно необузданный хоровод во дворе синагоги [Ножиков]⁸ в праздник Радости Торы [Симхат Тора], когда заканчивается годичный цикл чтения Пятикнижия по пергаментным свиткам и начинается новый цикл с начала. Танец был не столь безупречным, как в «Скрипаче на крыше»⁹, а для западно-ориентированного мальчика в школьной униформе (темно-синие шерстяные бриджи и норфолкский пиджак) он казался архаичным и примитивным — в уничижительном смысле слова, но в то же время — волнующим и захватывающим, потому что был странным, хотя и не совсем чужим.

5 Речь идет о кодексе «Шульхан арух» («Накрытый стол»), который по сей день является основой иудейского законодательства.

6 Рикверт использует термин *westernizers* — «вестернизаторы» и (ниже) *westernized* — «вестернизированные». Таких евреев, тяготеющих к *маскилим*, сторонникам еврейского Просвещения — Хаскала, называли «берлинерами» (а в Варшаве насмешливо — «берлинчиками»), поскольку движение Хаскалы началось в Берлине.

7 В своих мемуарах Рикверт напишет: «В детстве я воспринимал эту двойственную [польско-еврейскую] идентичность как нечто само собой разумеющееся, но с возрастом меня все больше тревожила ее противоречивость <...>. Мы были уроженцами Польши, но также мы были отличными, другими: шизофрения была нормальным состоянием в моей ситуации» [4, pp. 2, 10].

8 Ортодоксальная синагога Ножиков в Варшаве названа в честь Залмана Ножика и его жены Ривки, которые в значительной степени финансировали строительство здания (1898–1902). Одним из основателей синагоги был также и дедушка Рикверта. См.: [4, р. 7].

9 Мюзикл по рассказам Шолом-Алейхема (название дано по картине Шагала). Впервые поставлен на Бродвее в 1964 году, в 1967-м — показан в лондонском Вест-Энде. В 1971 году был экранизирован. В 1983-м, то есть за год до написания статьи Рикверта, его новая постановка прошла в Вест-Энде.

Видя мое восхищение, дядя Макс счел благоразумным предостеречь меня. Его предостережение обрело форму песни о *иешиве*, талмудической школе, в маленькой деревне, где раввин и его единственный ученик, *йешиве-бохер*, сидели над книгами. Вдруг раздается стук в дверь; ученик идет открывать и видит на пороге крестьянского мальчика, чья прямая осанка и здоровый, румяный вид столь контрастировали с бумажной бледностью и спутанными локонами ученика. Крестьянский парень спрашивает: *Czy tu krawiec mieszka?*, что в прямом переводе [с польского] означает «Здесь ли живет портной?». Ученик был настолько поражен внешностью чужака (он никогда раньше не видел *гойя*) и его таинственному изречению, что вместо того, чтобы ответить, пошел к раввину.

— О, дорогой ребе (*Oi Rebbenu*), — прервал он учителя.

— Что, мой мальчик? (*Vus is mein kind?*) — спросил раввин, отвлекшись от чтения. Ученик рассказал о своем видении и спросил, была ли ему дарована встреча с ангелом? Раввин попросил ученика рассказать, что сказал ему ангел. Первое, что он сказал, отвечал ученик, было *Czy*, что в польском является вопросительной частицей «ли» или «разве».

— *Oi czy*, — стал размышлять раввин, — о, это священное слово... (*oi czy das is a heiliges wort...*). Это изречение можно понять только как текст. *Czy*, решил он, означает «цадик», «йуд», «алеф» (*tsadik, yod, alef*) — три буквы еврейского алфавита, составляющие число 101¹⁰. Как учит Талмуд, напомнил раввин, лучше заучивать Тору 101 раз, чем 100¹¹. Это превращение слов в числа называлось гематрией. *Czy* — безусловно, святое слово, заключил раввин. И вместе с учеником они спели припев: «Ангел, ангел это был, это был ангел!» (*A malach, a malach is dos gewesen, dos is gewesen a malach!*).

Второе слово, *tut*, «здесь», оказалось столь же полным смысла: это аббревиатура, составленная из слов *talles un t'fillin* — талес (молитвенное покрывало) и тфилин (филактерии). Тору необходимо прочитать 101 раз, и читать ее нужно, облачившись в молитвенное покрывало и повязав филактерии. Это еще одно священное слово, значит, посланник — действительно ангел.

10 В оригинале у Рикверта число 111 — очевидная опечатка. В мемуарах Рикверта опечатка исправлена. См.: [4, р. 9].

11 «...тот, кто учит отрывок из Торы или ее пояснений сто раз, не может сравниться с тем, кто учит отрывок из Торы и ее пояснений сто один раз» (трактат «Хагига», 9б).

После гематрии и простой аббревиатуры — сложный акроним. По словам раввина, слово *krawiec*, которое на польском означает «портной», является акронимом фразы на иврите из 118-го псалма (15) *Kol RinA V'IEshua b'ohaley TSadikim* (написанная буквами еврейского алфавита фраза выглядит более убедительно): «Голос радости и спасения в шатрах праведников». Получается, что Тору, которую нужно прочитать 101 раз, облачившись в молитвенное покрывало и повязав филактерии, всегда читают в шатрах праведников. Ангельское послание становилось яснее.

Но в конце возникла трудность: слово *mieszka*. Раввин сначала не мог уловить его смысл в контексте послания. Но наконец он понял: *mieszka* — «живет» нужно исправить на *mashke* — «поет», и все станет совершенно ясно. *Mashke* на идиш — это «водка». Обвинение в пьянстве чаще всего выдвигалось против хасидов более благочестивыми евреями¹². (Ил. 2.) Значит: водку можно пить, изучая Тору 101 раз; ее можно пить, облачившись в молитвенные покрывала и повязав филактерии; и ее, конечно же, пьют в шатрах праведников. Послание — повторяется в заключительном припеве песни — несомненно исходит от ангела.

Это — кульминация шутки. *Хасиды* были до нелепости доверчивы, они повсюду искали ангельские послания и могли превратить простейший *гойский* вопрос в зашифрованное откровение. И эти откровения слишком часто были просто оправданием их необузданных практик. Вместе с дядей я посмеялся над его шуткой про сумасбродных, бедных, доверчивых, грязных, пьяных *хасидов*. Но мне было как-то неуютно. По сравнению с прозаичным благочестием моего дяди и моего отца и их рационализированным толкованием священных законов хасидское веселье казалось мне витальным и завораживающим. Конечно, крестьянский парень пришел в *иешиву* в поисках портного, который залатал бы его штаны или что-то еще, но все же...

Можно поспорить. Предположим, что крестьянин был ангелом, а его послание — новым откровением, потому что каждое изречение, будь то ребенка или старухи, чужака или доброго знакомого, может содержать в себе зашифрованное откровение; текст может перерасти в поступок и эксцесс. Эта мысль обратила шутку против моего дяди: я действительно был на стороне пьяного раввина. Весь мир вполне

12 Отношения евреев, и в частности хасидов, с алкоголем были, однако, более амбивалентными; см. об этом: [1].

2. Хасид со своей женой
Ил. из кн.: [2, pp. 280–281 (вкладка)]
NB: бутылка в правой руке хасида

можно представить как череду божественных явлений, если бы только знать, как их искать. Возможно, раввин понял, зачем на самом деле пришел крестьянский мальчик, но счел предположение своего ученика более увлекательным; потому что в действительности он хотел знать, как использовать это простое изречение в своих собственных целях, как втянуть чужие и нелепые слова в свою собственную орбиту.

Если бы истина заключалась просто в *adaequatio intellectus ad rem*¹³, то мой дядя был бы прав. Но в другом понимании, которое я мог лишь смутно, интуитивно уловить, именно раввин был ближе к истине. С этого мерцания я и начал свои поиски герменевтики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Dynner G. *Yankel's Tavern. Jews, Liquor, and Life in the Kingdom of Poland*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
2. Hollaenderski L. *Les israélites de Pologne*. Paris: Dagetau, 1846.
3. Rykwert J. On First Hearing about Hermeneutics // October. 1984. Vol. 29 (Summer). Pp. 117–119.
4. Rykwert J. *Remembering Places: A Memoir*. London; New York: Routledge, 2017.
5. *Yiddish Folk Songs. 50 Songs for Voice and Piano*/Ed. by S. Pitkowsky Schack and E. Silberman Cohen. New York: Bloch, 1924. Pp. 12, 93–95.

13 «Согласованность ума и вещи» (или «приравнение познания к вещи») — Рикверт использует средневековое определение «правильной» или «логической» истины, данное, в частности, Фомой Аквинским (Сумма теологии, I, в. 16: Об истине) и разбиравшееся в курсе М. Хайдеггера «О существовании истины».